

МАРТА ДЖОСЛИН

ЭГГИ МОРТОН

КОРОЛЕВА РАЗГАДОК

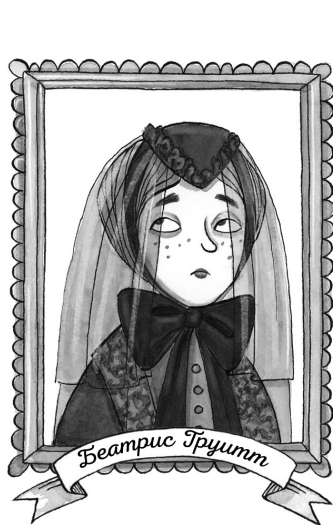
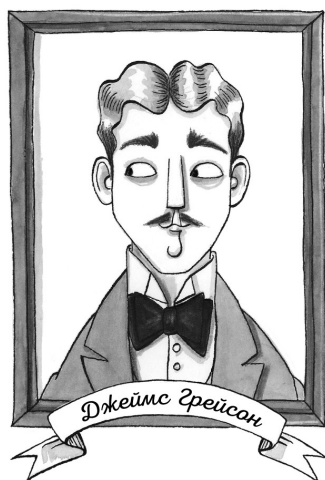
ОПАСНОСТЬ В ОУЛ-ПАРКЕ

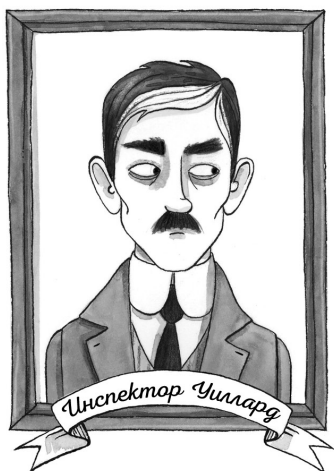
ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗАБЕЛЬ ФОЛЛАТ

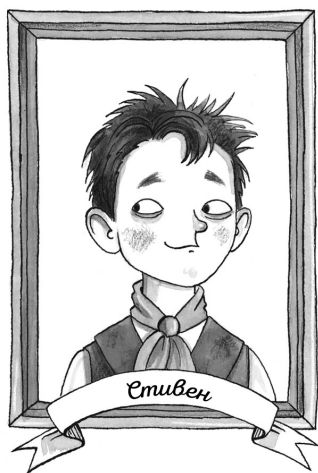
ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО РОДИОНА КИЙКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
FOLIANT
Астана

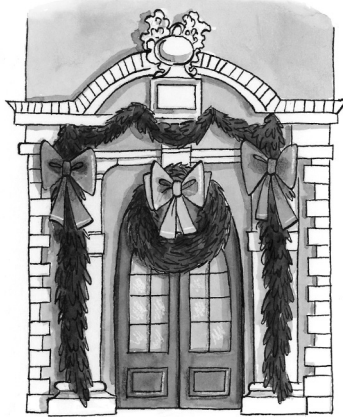

**Вторник,
23 ДЕКАБРЯ 1902 ГОДА**

ГЛАВА 1

ВОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИВЫТИЕ

Новый дом моей сестры назывался Оул-парк, это был особняк, окружённый садами и рощами, где, вероятно, водилось немало сов¹. Среди роскошных старых деревьев на территории поместья можно было отыскать беседку, лабиринт и пруд, в котором летом плавали лебеди. Новоиспечённый муж Марджори, хоть и носил титул лорда, оказался очень даже милым. Джеймс был из тех, кому нравится, когда на Рождество в доме полно детей, и явно не из тех, кто специально пригласит к себе убийцу.

Хоть мы с бабулей Джейн уже были здесь в сентябре на свадьбе Джеймса и Марджори, нынешний приезд можно было считать первым настоящим визитом к ним. На пути от железнодорожной станции бабуля, несмотря на свой весьма преклонный воз-

¹ В переводе с английского слово *owl* означает «сова».

раст — ей, на минуточку, уже перевалило за шестьдесят шесть, — любезно согласилась сидеть в экипаже спиной вперёд, оставив нам с Эктором места у окон. Она знала, что мы, как заправские сыщики, всегда начеку и не хотим пропустить ни одной любопытной детали. Ведь это именно мы несколько недель назад, проявив чудеса проникательности, раскрыли одну мрачную тайну. Эктор полюбился бабуле не меньше, чем мне, поскольку частенько после уроков приходил к нам на чай, смешил нас и демонстрировал отменные манеры. Всё-таки чай у нас был вкуснее, чем тот, который он пил, живя в доме викария.

Наш экипаж уже карабкался по подъездной дорожке, когда в воздухе закружились снежинки и, танцуя на фоне каменных дымоходов и высоких окон, сделали особняк похожим на картинку с почтовой открытки.

— Интересно, лёд на пруду уже достаточно крепкий для катания на коньках? — сказала я.

Эктор тут же встревожился.

— Надеюсь, нет, — пробормотал он.

— Тебя кататься никто не заставляет, — успокоила его я. — Но кое-кто из нас может захотеть попробовать, если, конечно, повезёт с погодой. Эктор, всю неделю ты можешь не делать ничего из того, что тебе не хочется! Это будут замечательные каникулы.

Однако было кое-что ужасное, о чём я промолчала. Эктору, как и мне, предстояло праздновать Рождество без папы и мамы. Его родители и младшая сестра Женевии остались в далёкой Бельгии, работа отца не позволяла им уехать. Моя же мамуля предпочла провести эти дни дома, в Торки, поскольку скорбела о моём папе, любимом папочке, который покинул наш мир почти год тому назад. Её полный траур заканчивался в январе, и до этого времени было